★★★

Он не предчувствовал, он знал,
Что путь его земной недолог,
Стихи, сплетённые в некролог,
Венчали жизненный финал.

Придут другие, может быть,
«Под кущи обновлённой сени»,
Но так один Сергей Есенин
Тебя, Россия, мог любить.

Сейчас великий твой язык
Захвачен иноземной речью,
Но, прозябанием отмечен,
Цвести в плену он не привык.

«Помилуй, Боже, и прости»,—
В церквях разносится под сводом,
Но остаётся с каждым годом
Всё меньше русских на Руси.

Печальный тополиный пух
Кружит над домом и погостом.

Всяк русский ощущает остро,
Как умирает русский дух.

Открой глаза своих озёр,
Встряхни берёзовые кудри,
Россия, стань, как прежде, мудрой,
Зажги рябиновый костёр.

Вдохни есенинскую синь,
Как мать, приди ко мне навстречу
И алый шарф зари на плечи,
Как вечный оберег, накинь.

Сквозь слёзы пой, мечтай, пляши!
Для русского беда — не горе.
В коротком слове на заборе —
Вся ширь загадочной души!

★★★

Лютые крещенские морозы,
Холодом пронзённые века.
Как печальны русские берёзы!
Как печаль в России глубока!

Вот я слышу голос издалёка
И мотив, знакомый с давних дней.
Мне идёт навстречу, краснощёка,
С коромыслом баба, а за ней
По пятам, в тулупе нараспашку,
В стельку пьяный тащится мужик
И горланит сипло и внатяжку,
Как в степи глухой замёрз ямщик.

И ни с чем на свете несравнима
Русской песни выпитая грусть...
Эта белоснежная равнина,
Эта неразгаданная Русь.

★★★

Он дорогу не ищет,
Он идёт напрямик
По земным пепелищам,
Обратив к людям лик.

Без пути, без дороги...
Есть такая стезя,
Когда даже под ноги
Посмотреть-то нельзя...

Без воды и без хлеба,
Снизу камни да грязь,
А над ним дышит небо,
Облаками клубясь.

Снег темнеет и, та́я,
Скоро весь пропадёт.
Видно, вера святая
Человека ведёт.

Солнце греет сильнее,
Зеленеет трава,
Небо стало сине́е.
Это день торжества!

Хор взрывается птичий! —
Звонок, многоголос...
Кто же в этом обличье?
Неужели Христос?!

У БЕРЕГА ВОЛГИ

Надену любимую в клетку рубашку,
Приглажу остатки седин,
Налью себе горестной водки рюмашку
И выйду из дома один.

У берега Волги, вдохнув кислорода
Над утренней рябью воды,
Я выпью за боль трудового народа
И капли смахну с бороды.

Напротив меня Жигулёвские горы
Одеты в прозрачный туман.
Когда-то казну свою в тайные норы
Запрятал там Разин Степан.

А где-то вверху, за плотиною сразу,
В недавние времена
Весь город под воду ушёл по приказу
Живым... как когда-то княжна.

Кто за и кто против — людей не спросили,
Согнали с насиженных мест.
Народ, как всегда, подчиняется силе,
И море разлилось окрест.

Дома, и погосты, и церкви с крестами —
Всё стало добычей воды.
С обрыва земля оползала пластами,
И падали в воду гробы.

Но память людская вовек не потонет,
Слезами поднявшись со дна,
И Волга казнится, печалится, стонет,
Как будто виновна она.

Железных властителей дикие нравы —
Живущим печальный урок.
В России у нас от суда до расправы
Был путь завсегда недалёк.